

— Главное, ты скоро воссоединишься с Желе! Разве это не повод для радости, брат!

— Радуюсь, — уголки губ Лу Чуаня наконец слегка приподнялись.

Ночь перед экзаменами.

— Чуань! Скорее сюда! Желе... с Желе что-то не так...

Лу Чуань резко вскочил с кровати, тяжело дыша, весь в поту, с сердцем, которое бешено колотилось. Он сидел на кровати, с ужасом осознавая, что это всего лишь кошмар.

Он глубоко выдохнул, закрыл глаза, пытаясь успокоить свое учащённое сердцебиение.

Но внутри всё равно было не по себе.

С тревогой в душе он сел на край кровати, взял стакан воды, оставленный перед сном на тумбочке, и залпом выпил. Холодная вода, стекая по горлу, разбудила его ещё больше.

Он взял телефон, собираясь написать или позвонить Тань Мину, чтобы узнать о состоянии Желе, но боялся потревожить его отдых.

В этот момент на экране телефона внезапно появился входящий звонок.

Звонил Тань Мин.

Сердце Лу Чуаня словно провалилось в бездну.

Тань Мин редко звонил, обычно они общались через WeChat.

Он неосознанно прикусил губу, принял звонок и поднёс телефон к уху.

Голос Тань Мина, дрожащий от паники, доносился через динамик:

— Чуань, Желе внезапно заболел, очень серьёзно. Ты можешь приехать как можно скорее?

Тело Лу Чуаня оцепенело, словно его погрузили в ледяную воду.

Он бросил телефон, мгновенно вскочил, схватил одежду, которая лежала рядом, и начал натягивать её на себя.

Он ни о чём не думал, взял телефон и документы и вышел из спальни.

Глубокой ночью дом был погружён в тишину, все спали.

Лу Чуань спускался по лестнице, шаги его были неровными, в прихожей натянул обувь и выбежал из дома.

Он бежал, опустив голову, одновременно вызывая такси на телефоне. В этот момент навстречу ему показали фары автомобиля, который медленно остановился рядом.

Дуань И опустил окно, повернулся к Лу Чуаню. Куртка на нём была застёгнута криво, и выглядел он небрежно и неряшливо.

— Что ты делаешь на улице в такую ночь? — спросил он холодно.

Увидев его, Лу Чуань сразу обошёл машину, сел на пассажирское сиденье и торопливо сказал:

— Пожалуйста, отвези меня в аэропорт.

Дуань И слегка нахмурился, но прежде чем он успел что-то сказать, Лу Чуань добавил:

— С Желе что-то случилось, я должен вернуться.

Дуань И знал, что Желе — это золотистый ретривер, которого Лу Чуань очень любил. Когда Лу Чуаня привезли в Шэньчэн, он пытался взять собаку с собой.

Он больше не задавал вопросов, завёл машину и быстро развернулся.

В машине Лу Чуань постепенно заставлял себя успокоиться. Он забронировал билет на самый ранний рейс и снова позвонил Тань Мину, чтобы узнать подробности.

Тань Мин на другом конце провода был на грани слёз, голос его дрожал:

— Врачи сказали, что Желе слишком стар, все его органы отказывают, и помочь уже нельзя.

На самом деле врачи также сказали, что собака последние два месяца была подавлена из-за отсутствия хозяина.

Но сейчас это уже не имело значения.

Помочь нельзя.

Это были самые отчаянные слова, которые Лу Чуань когда-либо слышал.

Когда он был ребёнком и его мать погибла в результате несчастного случая, врачи сказали то же самое.

Позже, когда умерла бабушка от приступа астмы, врачи снова сказали, что помочь нельзя.

Теперь, когда Желе находился на грани смерти, снова прозвучали эти слова.

— Чуань, во сколько ты приедешь? Я попрошу отца встретить тебя.

Закончив разговор, Лу Чуань молча повернулся к окну машины.

Он увидел своё отражение в стекле и замер, уставившись в него.

С четырёх лет, когда Лу Чуань переехал в Наньчэн, Желе всегда был рядом с ним.

Сейчас Желе было уже тринадцать лет, что для золотистого ретривера является преклонным возрастом.

Лу Чуань знал, что Желе стареет, но никогда не думал, что он уйдёт так внезапно.

Не дождавшись его возвращения, не дождавшись, когда он заберёт его к себе.

Он только нашёл место, где мог бы поселить собаку, и планировал на этой неделе забрать её.

Зрение Лу Чуаня затуманилось, он опустил глаза, сжал кулаки.

В его голове всплывали воспоминания о Желе, начиная с того дня, когда он впервые встретил его, и до всех моментов, которые они провели вместе.

— Давай дадим ему имя, Сяочуань, — с доброй улыбкой сказала бабушка.

— Желе.

— Почему Желе?

Он молчал.

Позже бабушка заметила, что её внук больше всего любит желейные конфеты.

Его любимое лакомство — это Желе.

— Желе, — маленький мальчик сидел на пороге, обнимая большого золотистого ретривера, его голос ещё не потерял детской наивности, когда он шептал собаке на ухо:

— Они все говорят, что я подкидыш, как это раздражает.

Позже он пошёл в школу, и каждый день Желе провожал его до перекрёстка, а после школы ждал его там.

Тань Мин, который шёл с ним, каждый раз болтал:

— Лу Чуань, твоя собака снова пришла за тобой!

Так продолжалось до осени этого года, когда он только начал учиться в старшей школе.

Вечером он и Тань Мин ехали домой на велосипедах, и у входа услышали, как Желе царапает дверь и лает, не переставая.

Лу Чуань открыл дверь и увидел, что дверь уже вся испещрена царапинами, а обычно спокойный Желе вдруг схватил его за штанину и потянул внутрь.

В сердце Лу Чуаня возникло предчувствие, он побежал внутрь и, следуя за Желе, открыл дверь в комнату бабушки.

И увидел, что она лежит на кровати, глаза открыты, но дыхания уже нет.

Лекарства, которые обычно стояли на тумбочке, были разбросаны по полу, а в руке бабушка держала телефон, который он купил для неё на свои заработки.

Не увидев перед смертью любимого внука, она не смогла закрыть глаза, и звонок, который она хотела сделать Лу Чуаню, так и не был совершён.

Желе тогда ходил вокруг кровати, скуля, словно чувствуя, что бабушка навсегда покинула их.

Наконец они прибыли в аэропорт, Лу Чуань торопливо поблагодарил Дуань И и выбежал из машины. Прежде чем он успел уйти, Дуань И остановил его, достал из кошелька все наличные и сунул ему в руку.

— Иди, — сказал он только это.

Лу Чуань сжал губы:

— Спасибо.

Сказав это, он быстро побежал.

Дуань И припарковал машину в месте, где можно было временно остановиться, опустил окно и закурил.

В густом ночном мраке его лицо скрывалось за клубами дыма, делая его неразличимым.

Надеюсь, ты успеешь, не будь как я.

В голове Дуань И пронеслась эта мысль.

Лу Чуань провёл в самолёте почти три часа, как на иголках. Как только они приземлились, он побежал к выходу.

У выхода его уже ждал Тань Мухэ.

Тань Мухэ сразу помахал ему:

— Сяочуань!

Лу Чуань подбежал и крикнул:

— Дядя Тань.

Тань Мухэ повёл его к машине, и по дороге в ветеринарную клинику успокаивал Лу Чуаня, его слова были мягкими и полными сожаления:

— Сяочуань, я знаю, что тебе, наверное, очень тяжело, но продолжительность жизни собак — это двенадцать-пятнадцать лет. Желе прожил тринадцать, это уже немало.

Лу Чуань без эмоций ответил:

— М-м.

После этого оба замолчали, Тань Мухэ тихо вздохнул.

Машина быстро доехала до клиники, и когда Лу Чуань вышел из неё, уже начинало светать.

Тань Мухэ повёл его внутрь.

Увидев лежащего на больничной койке Желе, который едва дышал, Лу Чуань больше не смог сдерживать свои эмоции, глаза его наполнились слезами. Он подошёл к кровати, дрожащей рукой погладил гладкую шерсть Желе, боясь сделать ему больно.

— Желе, — голос Лу Чуаня дрожал, он с трудом выговорил:

— Желе, я пришёл.

Желе медленно открыл глаза и, увидев Лу Чуаня, слабо заскулил.

Слёзы скатились по лицу Лу Чуаня, он прижался щекой к Желе, как в детстве.

— Желе... — Лу Чуань изо всех сил старался держаться, но его подбородок дрожал, он прикусил губу и обнял Желе.

Он хотел спросить, больно ли ему, хотел сказать, что заберёт его в Шэньчэн, что они больше не расстанутся, хотел обнять его и почувствовать его тепло.

Но он не мог ничего сказать, ничего сделать.

<http://bllate.org/book/16328/1473985>